

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ НАУКА

Сборник научных трудов по материалам
XIX Международной научно-практической конференции,
20 апреля 2024 года, г.-к. Анапа



Анапа
2024

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
Ф94

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Ф94 **Фундаментальная и прикладная наука.** Сборник научных трудов по материалам ХІХ Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 20 апреля 2024 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2024. – 38 с.

ISBN 978-5-95356-426-7

В настоящем издании представлены материалы ХІХ Международной научно-практической конференции «Фундаментальная и прикладная наука», состоявшейся 20 апреля 2024 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-426-7

© Коллектив авторов, 2024.
© Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ НЕКОТОРЫХ ФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СНЕЖНОГО ПОКРОВА НА ТЕРРИТОРИИ ООПТ ЛЯПИНСКИЙ БОР

Безднина Юлия Сергеевна 4

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ФРОНТЕНД-РАЗРАБОТКЕ В 2024 ГОДУ

Болотов Илья Владимирович..... 10

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА. СПОРТ

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Бурганов Ильгиз Рамилевич..... 15

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ФИЛОЛОГИЯ

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛОВ В РЕЧИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Мирзоева Шахноза Юсуфовна..... 21

ЗНАЧЕНИЕ ГЛАГОЛОВ «ДЕСТРУКЦИЯ» В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Мирзоева Шахноза Юсуфовна..... 27

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИЯ

Мокроусова Екатерина Юрьевна

Семенова Ангелина Олеговна 33

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 911.9

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ НЕКОТОРЫХ ФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ СНЕЖНОГО ПОКРОВА НА ТЕРРИТОРИИ ООПТ ЛЯПИНСКИЙ БОР

Безднина Юлия Сергеевна

студентка

Научный руководитель: Жихарева Ольга Игоревна,

к.г.н., доцент кафедры физической географии

ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, Россия

***Аннотация.** В статье представлена сравнительная характеристика параметров снежного покрова на территории ООПТ Ляпинский бор, а именно, глубины снежного покрова, содержание воды в снеге и степень загрязнения.*

The article presents a comparative characteristic of the parameters of the snow cover in the territory of the protected area Lyapinsky Bor, namely, the depth of the snow cover, the water content in the snow and the degree of pollution.

***Ключевые слова:** ООПТ, снег, качественные и количественные параметры*

***Keywords:** protected areas, snow, qualitative and quantitative parameters*

Снег является одной из разновидностей атмосферных осадков, формирующихся внутри облаков и выпадающих на поверхность при низких температурах. Огромные снежные массы состоят из миллиардов мелких снежинок, формируя снежный покров, представляющий собой слой снега на поверхности земли, образующийся в результате выпадения твердых осадков [2]. Он достигает максимальных значений к началу весеннего снеготаяния. Снежный покров образуется в результате аккумуляции снега на грунте в процессе отложения твердых осадков, выпадение дождя, когда большая часть осадков в последствии замерзает, а также отложения примесей. Структура, стратиграфия и геометрические

характеристики снежного покрова крайне изменчивы в пространстве и во времени. Такая изменчивость обусловлена множеством факторов: большим разнообразием метеорологических условий во время выпадения осадков и сразу после снегоотложения, характером и частотой метелевых процессов в период снегоотложения, метеорологическими условиями в периоды между снегопадами, характером процессов метаморфизма и абляции, которые определяют изменение физических характеристик снежного покрова по сравнению с характеристиками свежеснег выпавшего снега, поверхностным рельефом, физико-географическими условиями и растительным покровом.

Снежный покров образуется в результате снегопадов и имеет характеристики, резко отличные от тех, что наблюдались в момент выпадения снега. Температура в момент снегоотложения влияет на влажность, твердость и структуру свежеснег выпавшего снега и, следовательно, на его устойчивость ветровой дефляции. Влажный снег, довольно тяжелый и обычно неподверженный метелевому переносу, выпадает при температуре воздуха около нуля. Выпадение такого снега часто наблюдается при прохождении воздушных масс над обширными водными пространствами.

На территории города Ярославля исследование свойств снежного покрова проводилось в зимний период 2023 и 2024 годов на территории ООПТ «Ляпинский бор». В настоящее время «Ляпинский бор» расположена на территории Заволжского сельского поселения, на левом берегу р. Волги в районе пос. Ляпино и включает в себя 4 участка, разделенные между собой транспортными магистралями и дорожно-тропиночной сетью, не только отделяющей участки друг от друга, но и пронизывающие их внутри. Самый большой первый участок площадью 20 га, находясь на перекрестке крупных дорог, испытывает наибольшую экологическую и антропогенную нагрузку. Оставшиеся три участка имеют небольшие площади (второй участок – 7,5 га, третий участок – 9 га, четвертый участок – 5,5 га) и часто воспринимаются как небольшие «куртины» леса в городской и пригородной черте, по форме напоминающие геометрические фигуры с четко обозначенными углами и прямыми линиями граней. Общая площадь ООПТ

составляет 42 га.

На момент отбора проб в конце февраля, когда наблюдалось наибольшее водосодержание в снеге, температура воздуха составляла - 5° С – -1° С. Что касается характера выпадения снега в зимний период, то здесь мы имеем несколько отличающуюся картину. Так, в 2023 году зафиксирована следующая картина: в ноябре было пять дней со снегопадом, в декабре – пятнадцать дней, в январе – одиннадцать дней и в феврале – двенадцать. Что касается ветровой нагрузки, то в целом, за исследуемый период преобладали ветра южных румбов (южный, юго-восточный и юго-западный). Средние показатели температуры составляли - 6° С. В 2024 году ситуация с выпадением снега была следующая: в ноябре было семь дней со снегопадом, в декабре – двадцать три дня, в январе – девять и в феврале – 15 дней. Средние показатели температуры в два раза ниже и составляли -12° С. [3]. Таким образом, можно отметить явно более суровые климатические условия текущего года.

Для исследования нами были выбраны такие показатели как глубина снежного покрова, содержание воды в снеге и загрязнение снежного покрова. Глубина снежного покрова определяется вычислением расстояния от поверхности земли до верхнего края нетронутого пласта снега по вертикали, она формируется в зимний период и зависит от количества дней с выпадением осадков в виде снега, а также периодами оттаивания и замерзания. Содержание воды в снеге, то есть это количество воды в снегу в жидкой фазе, который рассчитывается из плотности снега и глубины снежного покрова. Расчет запасов воды в снежном покрове ведется по формуле, $a = d/10h$, где d – плотность снега в г/см³, h – высота пробы снега в см, 10 – переводной множитель в мм. Загрязнение снежного покрова может возникать вследствие естественных причин и под влиянием деятельности человека (антропогенное загрязнение). Для вычисления параметров загрязнения снежного покрова нами использовался комплект для исследования снежного покрова «Экознайка» И. Л. Марголина [1]. А именно мерные стаканы 50 и 500 мл, сито, воронка, фильтры обеззоленные «Синяя лента» Ø 15 см и аналитические электронные весы. Алгоритм работы подразумевал процеживание

талой воды через сито, что помогало избавиться от крупных частиц и травы, вмёрзшей в пробу. Затем вода пропусклась через предварительно взвешенный обеззоленный фильтр, помещенный в воронку. Объем отфильтрованной пробы составил 500 мл. После высыхания фильтров в естественных условиях проводилось их повторное взвешивание, результаты зафиксировались в рабочих таблицах. Это дало возможность определить степень механического загрязнения снежного покрова.

В ходе исследования нами были получены следующие данные: средняя глубина снежного покрова в 2023 году на всех участках Ляпинского бора составила 47,5 см с экстремумами значений максимальным 59 см, наблюдаемым южной части первого участка, где покрытость территории древесно-кустарниковой растительностью была менее выражена и минимальным 38 см в северо-восточной части первого участка ООПТ, этот участок приурочен к дорожно-транспортной сети с интенсивным движением транспорта. Коэффициент неравномерности залегания снежного покрова, рассчитываемый как отношение разности максимальной и минимальной высоты покрова к средней его мощности, составил 0,44. Средние значения глубины снежного покрова в 2024 год на всех участках Ляпинского бора составили 56 см с амплитудой 34 см и экстремумами значений: максимальное 70 см, наблюдаемые в южной части первого участка, где покрытость территории древесно-кустарниковой растительностью была менее выражена и минимальное 44 см в северо-западной части ООПТ, этот участок приурочен к дорожно-транспортной сети с интенсивным движением транспорта. Коэффициент неравномерности залегания снежного покрова, рассчитываемый как отношение разности максимальной и минимальной высоты покрова к средней его мощности, составил 0,46. Как представляется, это определяется количеством дней со снегопадом, которых в 2024 году было на 20% больше, чем в 2023. Однако, в целом, полученные результаты соответствуют среднемноголетним показателям мощности снежной толщи, наблюдаемым в городе Ярославле.

По запасам воды в снеге мы также видим количественные отличия как в средних показателях, так и экстремальных. Средний запас воды в слое снега в

2023 году составил 52,34 л/м², а в 2024 году 61,02 л/м². При этом экстремальные значения были следующими: максимальное значение содержание воды в пробе 64,9 л/м² и 77 л/м², а минимальное значение – 41,8 л/м² и 48,4 л/м² в 2023 и 2024 годах соответственно. Большее содержание воды в снеге в 2024 году, чем в 2023 году, это может быть связано в том числе и с количеством дней таяния и замерзания снежного покрова, в 2024 году такие колебания были наиболее выражены.

Нужно отметить, что экологическая ситуация локально в пределах ООПТ «Ляпинский бор» несколько улучшилась за прошедший год. Средняя рассчитанная степень загрязнения в 2023 году составляла 0,013 гр., с экстремальными значениями от 0,091 гр., зафиксированного в северной части первого участка вблизи дорожно-транспортной сети с интенсивным движением транспорта, до минимального значения – 0,001 гр., зафиксированного в наиболее удаленных частях ООПТ от дорожно-транспортной сети. Средние же показания степени загрязнения в 2024 году сократились более чем на 38 % и составили 0,005 гр., экстремальные значения были следующими: максимальное значение степени загрязнения снежного покрова в пробе 0,055 гр., отобранной в том же месте, что и в 2023 году, минимальное значение – 0,001 гр., в пробе, отобранной в южной части первого участка, равно удаленной от дорожно-транспортной сети и жилого пространства.

Загрязнение снежного покрова на территории Ляпинский бор определяется такими факторами, как интенсивность движения транспорта вблизи ООПТ, открытость территории древесно-растительным покровом, а также зависит от антропогенного загрязнения и ведения активной работы по охране территории. На зимний период 2023 года данные факторы имели наиболее негативный характер, чем в 2024 году, поэтому и степень загрязнения снежного покрова выше, чем в 2024 году.

Список литературы

1. Марголина И. Л. Экознайка. Комплект для исследования состояния окружающей среды: учебное пособие. М.: ООО «Издательство «ВАРСОН»,

2021. 40 с.

2. Снег: что это такое, как образуется, почему белый, откуда берется, фото и видео [Электронный ресурс] Режим доступа: https://kipmu.ru/vse_sneg/, свободный (дата обращения: 18.04.2024).

3. GISMETEO: Снег – Энциклопедия | Новости погоды [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gismeteo.ru/news/wiki/snow/>, свободный (дата обращения: 18.04.2024).

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ФРОНТЕНД-РАЗРАБОТКЕ В 2024 ГОДУ

Болотов Илья Владимирович

магистрант

Научный руководитель: Джанунц Гарик Апетович,

д.т.н., доцент

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

город Таганрог, Россия

***Аннотация.** Фронтенд-разработка – динамичная область, где постоянно появляются новые технологии и подходы. В данной статье рассматриваются актуальные тенденции, которые влияют на фронтенд-разработку в 2024 году. Анализируются такие тенденции как микрофронтенды, React Server Components, Next.js и нейронные сети.*

Frontend development is a dynamic area where new technologies and approaches are constantly emerging. This article examines current trends that affect frontend development in 2024. Trends such as micro-frontends, Reach Server Components, and Next are analyzed.js and neural networks.

***Ключевые слова:** микрофронтенды, Next.js, React Server Components, нейронные сети, фронтенд-разработка, web-разработка*

***Keywords:** micro-frontends, Next.js, React Server Components, neural networks, frontend development, web development*

Фронтенд – это публичная часть веб-сайтов или приложений, с которой пользователь может взаимодействовать и контактировать напрямую. На фронтенде входит отображение функциональных задач, пользовательского

интерфейса, выполняемые на стороне клиента, а также обработка пользовательских запросов. Фронтенд – это всё то, что видит пользователь при открытии веб-страницы или приложения.

В этой статье мы рассмотрим некоторые из наиболее важных тенденций, которые влияют на постоянно развивающуюся фронтенд-разработку в 2024 году.

Микрофронтенды

Микрофронтенды — это архитектурный подход, при котором веб-приложение разбивается на автономные модули. Каждый модуль представляет собой небольшой, самодостаточный компонент, который может разрабатываться и развертываться независимо.

В 2023 году микрофронтенды получили развитие благодаря более рационализированным и стандартизированным подходам, поддержке модулей ECMAScript (ESM) и расширенным возможностям современных средств компоновки. Постепенно они становятся стандартом для фреймворков и инструментов следующего поколения [1].

Преимущества:

– **Независимость от фреймворков:** Одной из самых заметных тенденций является переход к микрофронтендам, не зависящим от конкретного фреймворка. Такой подход позволяет различным командам выбирать предпочитаемые фреймворки для своих приложений, что приводит к созданию более гибкой и масштабируемой архитектуры;

– **Фокус на оптимизации:** поскольку микрофронтенды потенциально могут увеличить использование ресурсов, стратегиям оптимизации производительности уделяется все больше внимания. Это делается для того, чтобы разделение монолитного приложения не оказало негативного влияния на работу конечного пользователя;

– **Интеграция распределенных вычислений:** С развитием распределенных вычислений, микрофронтенды развертываются в средах, более приближенных по локации к пользователям. Это сокращает задержки и улучшает опыт пользователей, особенно в приложениях, где требуются различные обработки

данных в реальном времени.

Next.js, ставший законодателем моды в мире фронтенда

Next.js – мощный JavaScript-фреймворк и новаторское решение для создания современных веб-приложений на основе React, созданный компанией Vercel [2].

За прошедший год в Next.js было внедрено множество решений, которые сильно влияют на то, как фреймворк используется в 2024 году и далее.

Инновации и преимущества:

– **React Server Components:** Next.js расширяет границы применения серверных React компонентов. Эта технология позволяет выполнять рендеринг React компонентов на стороне сервера, что, помимо прочего, снижает нагрузку на браузер на стороне клиента. Это приводит к сильному повышению производительности и ускорению загрузки. Серверные компоненты противостоят традиционному подходу к созданию одностраничных приложений (SPA). Разработчикам приходилось обрабатывать выборку данных, изменение и использование библиотечных компонентов, а также решать другие проблемы. Пока что Next.js является единственным, кто реализует концепцию RSC. Другие фреймворки, такие как Remix, пытались реализовать подобный подход, но не смогли создать ничего стабильного. Серверные компоненты стали результатом тесного сотрудничества между Next.js и командой React;

– **Streaming:** Next.js расширяет свои возможности стриминга, позволяя отправлять веб-контент сегментами от сервера к клиенту. Такая поэтапная доставка улучшает опыт пользователей, особенно на страницах с большим количеством контента [3];

– **Частичный предварительный рендеринг:** Next.js внедряет возможность частичного предварительного рендеринга. Это подход, который сочетает статическую генерацию (SSG) с рендерингом на стороне сервера (SSR). Это может привести к еще более сильному ускорению загрузки страниц при сохранении динамической функциональности.

Нейронные сети

Легко найти разработчиков, которые пишут код с помощью ChatGPT и подобных инструментов. Качество этого кода – тема для множества дискуссий и оставляет много возможностей для дальнейших экспериментов. Но сообщество открыто для того, чтобы пробовать что-то новое. Вот лишь некоторые из примеров того, как искусственный интеллект используется в сочетании с существующими фронтенд технологиями:

- создание unit-тестов;
- генерация простого кода (например, функция сортировки массива данных);
- исправление синтаксических ошибок.

Заключение

Важно помнить, что тенденции – это всего лишь тенденции. Перечисленные технологии популярны, и, как правило, не без оснований, но это не делает их подходящим решением для всех бизнес-задач. Лучшее, что можно сделать, – это постоянно обновлять свои знания с каждым новым достижением.

Помимо перечисленных в статье технологий, стоит обратить внимание на:

- **Прогрессивные веб-приложения (PWA):** PWA – это веб-приложения, которые могут работать как нативные приложения, даже без подключения к интернету;
- **WebAssembly (WASM):** WASM – это формат компиляции кода, который позволяет запускать код C/C++ в браузере;
- **Виртуальная и дополненная реальность (VR/AR):** VR/AR – это технологии, которые позволяют создавать иммерсивный опыт для пользователей.

Список литературы

1. Микрофронтенды – универсальное решение всех проблем или просто удобный подход? / Хабр: сайт. – URL: <https://habr.com/ru/companies/vk/articles/730504/> (дата обращения: 09.04.2024).

2. Next.js. Технология современной веб-разработки / Хабр: сайт. – URL: <https://habr.com/ru/companies/auriga/articles/786912/> (дата обращения: 09.04.2024).

3. Next.js: сайт. – URL: <https://nextjs.org/learn/dashboard-app/streaming> (дата обращения: 09.04.2024).

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА. СПОРТ

УДК 796

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ

Бурганов Ильгиз Рамилевич

студент

Научный руководитель: Захарова Валентина Васильевна,

старший преподаватель

Ульяновский государственный технический университет,

город Ульяновск, Россия

***Аннотация.** Отношения между физической активностью и психическим здоровьем являются предметом обширных исследований на протяжении последних десятилетий. Эта небольшая статья посвящена многогранному влиянию физической активности на психическое благополучие, исследуя, как регулярное занятие физическими упражнениями может привести к значительному улучшению настроения, когнитивных функций и общей психологической устойчивости. Опираясь на широкий спектр эмпирических исследований, в статье подчеркивается роль эндорфинов и других нейрохимических веществ, выделяемых во время физических упражнений, в улучшении настроения и облегчении симптомов депрессии и тревоги. В ней также рассматривается влияние физической активности на снижение стресса, качество сна и самооценку. Полученные данные подчеркивают важность регулярной физической активности как экономически эффективного и доступного средства улучшения психического здоровья и повышения качества жизни.*

The relationship between physical activity and mental health has been the subject of extensive research over the past decades. This short article focuses on the

multifaceted effects of physical activity on mental wellbeing, exploring how regular exercise can lead to significant improvements in mood, cognitive function and overall psychological resilience. Drawing on a wide range of empirical studies, the article emphasises the role of endorphins and other neurochemicals released during exercise in improving mood and alleviating symptoms of depression and anxiety. It also examines the effects of physical activity on stress reduction, sleep quality, and self-esteem. In addition, the article discusses the potential of exercise as an adjunctive treatment for various mental disorders, emphasising the need for a holistic approach to the treatment of mental illness that incorporates physical activity into standard treatment protocols. The findings emphasise the importance of regular physical activity as a cost-effective and accessible means of improving mental health and quality of life.

Ключевые слова: *физическая активность, психическое здоровье, улучшение настроения, когнитивные функции, психологическая устойчивость, эмпирические исследования, эндорфины, нейрохимические вещества, депрессия, тревожность, снижение стресса, качество сна, самооценка, дополнительное лечение, психическое здоровье, расстройства, холистический подход, интеграция здравоохранения, экономически эффективный, качество жизни*

Keywords: *physical activity, mental health, mood improvement, cognitive function, psychological resilience, empirical studies, endorphins, neurochemicals, depression, anxiety, stress reduction, sleep quality, self-esteem, complementary treatment, mental health, disorders, holistic approach, health care integration, cost-effective, quality of life*

Поскольку распространенность психических заболеваний достаточно высока, люди постоянно ищут новый способ положительно справиться с побочными эффектами, которые с ними связаны. Одним из возможных планов лечения психических заболеваний является физическая активность. Я хочу исследовать влияние физической активности на психическое здоровье - в частности, пользу физических упражнений для облегчения депрессии, тревоги, зависимости.

Физическая активность оказывает значительное положительное влияние на психическое здоровье человека. Сообщается, что во всем мире

распространенность и частота большого депрессивного расстройства составляют 4,7% и 3,0% соответственно, а поддержка физической активности при лечении депрессии постоянно растет [2]. Исследования показывают, что физические упражнения могут лечить депрессию так же эффективно, как и антидепрессанты, а отсутствие побочных эффектов. Соблюдение графика упражнений может предотвратить рецидив.

Так, исследование показало, что изучение тайцзицюань в результате показали, что у участников было меньше депрессивных симптомов по всем направлениям, и чем выше была самоэффективность пациентов, тем больше облегчалась их депрессия. (Stanton et al., 2014). В исследовании приняли участие 262 человека, средний возраст которых составил 59,8 лет, а средняя продолжительность депрессии — 8,6 лет [1 с.13].

Как это работает? Физические упражнения являются мощным борцом с депрессией, поскольку они способствуют всевозможным изменениям в мозге, таким как рост нейронов, уменьшение воспаления и новые модели активности, которые способствуют ощущению покоя и комфорта [3, с. 27]. Физические упражнения высвобождают эндорфины, которые являются мощными веществами в мозге, которые заряжают энергией ваше настроение и в целом заставляют вас чувствовать себя хорошо. Наконец, физические упражнения также могут служить отвлечением, позволяя вам найти время для спокойного и, по сути, вырваться из цикла негативных мыслей, которые подпитывают депрессию.

Тревожные расстройства затрагивают 5% населения домохозяйства, вызывая легкие и тяжелые нарушения. Психологи, изучающие, как физические упражнения снимают тревогу, предполагают, что 10-минутная прогулка может быть так же хороша, как и 45-минутная тренировка.

Польза физических упражнений:

- 1) Облегчение таких симптомов, как низкая самооценка и социальная изоляция.
- 2) Повысьте общую производительность.
- 3) Уменьшите потери энергии из-за психического беспокойства и стресса

(Комиссия по психическому здоровью Канады, 2013 г.).

Учеба. В исследовании использовался множественный логистический регрессионный анализ для сравнения распространенности психических расстройств среди тех, кто регулярно занимался физической активностью, и тех, кто не сообщал о регулярной физической активности, используя данные национальной репрезентативной выборки взрослых в возрасте от 15 до 54 лет в Соединенных Штатах [3, 59]. Регулярная физическая активность была связана со значительным снижением распространенности тревожных расстройств и таких симптомов, как панические атаки и социофобия после 6-недельного исследования.

Ряд острых изменений происходит во время и после тренировок. Потенциальные психологические механизмы действия включают изменения в схеме тела и отношении к здоровью/поведению, социальное подкрепление, смещение внешнего локуса контроля на более внутренний, улучшение стратегий преодоления трудностей и простое отвлечение внимания.

Как могут помочь физические упражнения? Физические упражнения вызывают выброс дофамина, поэтому люди получают «химическое вещество вознаграждения» без риска стать зависимыми от вредных веществ. Специальная физическая активность во время лечения и восстановления поможет вам восстановить естественный уровень эндорфинов в вашем организме. Физическая активность является недорогой, доступной и естественной; что делает его отличным потенциальным средством для лечения зависимости и расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ [2, 47].

Виды физической активности:

1) Аэробные упражнения – это упражнения также известны как «кардио» и представляют собой все, что заставляет вас дышать тяжелее, а сердце биться быстрее [1, 18].

2) Упражнения для ума и тела - это форма физической активности, которая сочетает в себе движение тела, умственную концентрацию и контролируемое дыхание для улучшения силы, равновесия и гибкости [4, 51].

Интенсивность физической активности, которую следует поддерживать, зависит от индивидуального состояния здоровья, возраста и уровня физической подготовки. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) предлагает следующие общие рекомендации:

– взрослые в возрасте от 18 до 64 лет должны уделять 150-300 минут аэробной физической активности умеренной интенсивности в неделю, или 75-150 минут активности высокой интенсивности, или эквивалентное сочетание активности умеренной и высокой интенсивности¹;

– пожилые люди (65 лет и старше) должны выполнять физическую активность в соответствии со своими возможностями и условиями здоровья, чтобы улучшить равновесие и предотвратить падения, а также укрепить сердце и мышцы.

Эти рекомендации являются общими и могут быть адаптированы в зависимости от индивидуальных потребностей и целей. Важно начинать с уровня активности, который комфортен, и постепенно увеличивать интенсивность и продолжительность упражнений по мере улучшения физической формы.

Исследования показывают, что всего 10 минут физической активности в день могут быть полезны. Например, в 10-летнем проспективном исследовании с участием почти 50 000 мужчин и женщин было обнаружено, что относительный риск депрессии и тревоги, связанный с 10–29 минутами физической активности в день, по сравнению с <10 минутами в день, был статистически значимым в пользу 10+ минут в день. Увеличение количества физической активности до более чем 90 минут в день было связано с дальнейшим значительным снижением риска депрессии и тревоги (Zschucke, Gaudlitz, & Ströhle, 2013).

Хотя, наверное, очевидно, что физические упражнения важны, я не осознавал, насколько даже 10 минут упражнений могут повлиять на психическое здоровье человека. По-настоящему интересно исследовать, как физические упражнения - естественное лечение - способствуют всевозможным изменениям в мозге, таким как рост нейронов, уменьшение воспаления и высвобождение эндорфинов и дофамина.

Список литературы

1. Смит П. Дж., Поттер Г. Г., МакЛарен М.М., Блюменталь Дж. А. Влияние аэробных упражнений на нейроповеденческую производительность / Нейроповеденческая Производительность. – 2013. – Т. 10. – №. 2. – С. 123–134.
2. Стэнтон Р., Хэппелл Б., Рибурн П. Польза регулярной физической активности для психического здоровья и её роль в предотвращении будущих депрессивных заболеваний / Психическое Здоровье и Физическая Активность. – 2014. – Т. 7. – №. 3. – С. 159–168.
3. Стонрок Г. Л., Хоффман Б. М., Смит Дж., Блюменталь Д. А. Упражнения как лечение тревожности: систематический обзор и анализ / Ежегодник Поведенческой Медицины. – 2015. – Т. 49. – №. 4. – С. 542–556.
4. Кэддик Н., Смит Б. Влияние спорта и физической активности на благополучие / Благополучие и Физическая Активность. – 2014. – Т. 6. – №. 1. – С. 75–89.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГЛАГОЛОВ В РЕЧИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Мирзоева Шахноза Юсуфовна

соискатель кафедры иностранных языков Таджикского Государственного
Медицинского Университета имени Абуали ибни Сино

Научный руководитель: Мухамадиева Зухра Абдуманоновна,

к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков

Таджикский государственный медицинский университет
имени Абуали ибни Сино, Республика Таджикистан

***Аннотация.** Важно отметить, что трудности, возникающие при изучении лексического значения в системе различных структурных языков, двояки. Во-первых, основная единица семасиологического уровня языка все еще остается неопределенной. И, во-вторых, еще не преодолена антинomia между стремлением рассматривать лексическое значение как собственно лингвистическое явление и его определением через экстралингвистические факторы (понятие, идея, субъект, мир реальности). По нашему мнению, эти трудности необходимо рассмотреть для дальнейших исследований. Видимо, начинать нужно с таких самых общих категорий, как формы и вещества. Нас интересует прежде всего лингвистическое выражение этих категорий.*

***Ключевые слова:** лексический структура языков английский таджикский категория*

***Abstract.** It is important to note that the difficulties encountered in learning lexical meaning in a system of different structural languages are twofold. First, the basic unit of semasiological level of language is still uncertain. And, secondly, the antinomy between the desire to consider lexical meaning as a linguistic phenomenon itself and*

its definition through extralinguistic factors (concept, idea, subject, world of reality) has not yet been overcome. In our opinion, these difficulties need to be considered for further research. Apparently, you need to start with such general categories as forms and substances. We are primarily interested in the linguistic expression of these categories.

Keywords: *lexical structure of languages English Tajik category*

Как отмечает В. А. Звегинцев, в лингвистике понятия формы и вещества употребляются без достаточно точного определения, и оно необходимо. Очень часто они определяются отрицательно противопоставленным принципом: субстанция — это то, что не является формой, а форма - это то, что не является субстанцией. Прибегая к аналогии, можно было бы определить множество как все, что не является единством, а единство - как то, что не является множеством [4,123].

Математиков это определение не устраивает. Лингвисты также ищут определения положительного порядка. В этом случае вещество определяется ими как всё непосредственно и чувственно воспринимаемое в языке. При этом, на наш взгляд, форму следует отнести к чувственно не воспринимаемым.

При такой формулировке вопроса остается неясным, куда следует отнести лексическое значение, которое не воспринимается чувственно. Вопрос осложняется тем, что в настоящее время лингвистические исследования исходят фактически из доступных прямому наблюдению фактов речевой реальности (высказываний, текста, корпуса и т. п.), в которых форма и субстанция находятся, так сказать, в «слитом состоянии» и которые выделяются только через научный анализ.

Установлено, что форма первичная, и субстанция занимает зависимое от неё вторичное положение. Такое утверждение предполагает первоначальную возможность независимого существования формы и субстанции, которую трудно себе представить. Несомненно, есть больше оснований утверждать, что нет никакой формы вне субстанций, так же как нет никаких субстанций вне формы.

Также, как отмечал В. А. Звегинцев, достаточно относителен перенос

вопроса о форме и характере строения смысла в плане языка [4, 145]. Во-первых, отождествление формы с языком и речи с субстанцией не может быть абсолютным, поскольку мы имеем здесь дело с явлениями разных теоретических областей. Они действуют в контексте различных качественных атрибутов и, таким образом, неизбежно проникаются их особенностями.

Во-вторых, эта процедура ставит нас перед лицом старых и известных трудностей. Главная из них - в неопределенном, несмотря на все усилия лингвистов, антиномия между смыслом как фактом языка и его установлением через знаки, лежащие вне языка.

Это приводит к тому, что само лингвистическое явление определяется во внеязыковых терминах, либо устанавливается градация разных типов и уровней смысла (узуральный и случайный), где языковые и внеязыковые подходы чередуются совершенно свободно. Такие конструкции, при всей их остроумности и оригинальности, пока не дают возможности выйти из тупика в семасиологии. Нужны новые поиски, а основное внимание следует уделить снятию названной антиномии.

Лексико-семантические варианты, основные и ограничивающие единицы семасиологического уровня языка. Лексико-семантические варианты имеют отчетливые лингвистические особенности, на основе которых происходит их идентификация. Характер этих особенностей, конечно, меняется от языка к языку. В таджикском языке это в основном последовательность лексических элементов, изафетных конструкций.

В английском языке лексическая последовательность и агглютинация. Так, устанавливая в глаголе деструктивную семантику *куштан* – *убить* (*убивать*) ряд лексико-семантических вариантов, находим в них соответствующие лингвистические признаки:

- *чондореро бе чон кардан, қатл кардан, мурондан* – *убивать*;
- *хомӯш кардан* (*шамъ, чароғ ва ғ.*) – *гасить свечу* и т.д.

В английском языке деструктивный глагол *kill* - *убивать* имеет следующие лингвистические особенности: 1) заставить кого-то/что-то умереть, убить (кого-

то/что-то) - to make somebody/something die *kill (somebody/something)*. *Например, Болезнь рак убивает тысячи людей каждый год. - Cancer kills thousands of people every year. - убить кого-то:*

– *Убить что-то - kill something, уничтожить что-то - to destroy something, остановить что-то - to make something stop* или разрушать, снизить рост и т.д.

– *to kill the product.* – испортить что-либо:

– *kill somebody (informal)* - обычно используется в прогрессивных временах и не используется в пассивных, *to cause somebody pain* – причинять неудобство, причинить кому-то боль:

My feet are killing me.

– *kill somebody* – рассмешить кого-либо:

Stop it! You're killing me! Прекрати! Ты меня убиваешь!

Здесь уместно отметить, что обозначение базовой и лимитирующей единицы семантического уровня как лексико-семантического варианта представляется неудачным.

Конечно, из этого не следует, что сознательными ограничениями и для определенных целей мы не имеем права и возможности заключить наше описание в рамках только уровня языка или речи.

Это последнее обстоятельство подводит нас к вопросу о качестве структуры семасиологических явлений. В соответствии с приведенным выше отождествлением языка с формой и утверждением, что сначала следует искать структуру по форме, можно констатировать, что структурные качества семасиологических явлений определяются языком.

В терминах выражения типологические различия проявляются в использовании специальных средств метафоризации, в разнице между полной и частичной метафорами. Семантическая типология наиболее многогранна. Речь идет о степени стирания метафор и, что заслуживает особого подробного анализа, типов метафорических расхождений.

Основная функция глаголов деструкции в таджикском и английском является именительной, и они называют деятельность, действия, процессы, имеющие

негативные последствия для человека.

Как писал В. А. Звегинцев, синонимия в лингвистической науке определяется крайне общим образом. Например, О. С. Ахманова, обращаясь к этому вопросу, пишет: «В лингвистике общепринятым понятием являются синонимы, то есть слова, близкие или совпадающие по смыслу, но разные по звучанию» [1, 103]. Р. А. Будагова пишет: «Синонимы – это близкие по значению, но разно звучащие слова, выражающие оттенки одного понятия Все синонимы, будучи разными словами, всегда выражают – хотя и неодинаково – одно понятие Синонимы свидетельствуют о способности человека с помощью разных слов передавать одно понятие» [2, 78].

Список литературы

1. О. С. Ахманова, Очерки по общей и русской лексикологии, М., 1957, стр. 103.
2. Р. А. Будагов, Введение в науку о языке, М., 1986, стр. 78.
3. Герви, О. Ю. Виды лексической полисемии в структуре дискурса (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук / О. Ю. Герви. — М., 2001.- 242 с.
4. Звегинцев, В. А. Семасиология / В. А. Звегинцев. - М.: Изд-во МГУ, 2009. -321 с.
5. Чейф, У. Значение и структура языка / У. Чейф. - 2-е изд. стер. - М.: Едиториал УРСС, 2003. – 424 с.
6. Чепасова, А. М. Русский глагол: учебное пособие / А. М. Чепасова, И. Г. Казачук. - 2-е изд. — Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2002. — 387 с.
7. Шматина О. Ф. ЛСГ глаголов воздействия как часть лексикосемантической системы языка / О. Ф. Шматина / Текст: варианты интерпретации. - Бийск, 1998. — С. 170–174.
8. Шмелев, Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д. Н. Шмелев. - М., 1964. - 244 с.
9. Berggren, D. The use and abuse of metaphor / D. Berggren / The Review of

Metaphysics. - 1962. - Vol. 16. - № 2.

10. Beardsley, M. C the metaphorical twist / M. C Beardsley / Philosophy and Phenomenological Research. - 1962. - Vol. 29. - № 3.

11. Cruse, D. A. Meaning in language. An Introduction to Semantics and Pragmatics / D. A. Cruse. -N.Y.: Oxford University Press, 2000. – 124 p.

УДК 81

**ЗНАЧЕНИЕ ГЛАГОЛОВ «ДЕСТРУКЦИЯ»
В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ****Мирзоева Шахноза Юсуфовна**

соискатель кафедры иностранных языков

Научный руководитель: Мухамадиева Зухра Абдуманоновна,

к.ф.н. доцент кафедры иностранных языков

Таджикский государственный медицинский университет

имени Абуали ибни Сино, Республика Таджикистан

***Аннотация.** Таджикские и английские непроеизводные глаголы с первичным значением деструкции образуют одну из наиболее развитых лексико-семантических групп в обоих языках. Их особенность склонны развивать целую сеть однотипных метафорических значений, называя различные виды деятельности и процессы объективной реальности, не связанные с деструктивными действиями.*

Метафорические значения многозначных глаголов деструкции в таджикском и английском языках объединены универсальными и уникальными моделями регулярного семантического деривации. Сравнительный анализ этих моделей позволяет определить набор метафорических моделей поведения, образа жизни, характерных для таджикоязычного или англоязычного этноса, и служит дополнительным материалом для изучения и разработки, когнитивных правил, на основе которых можно прогнозировать развитие словесной семантики.

О. С. Ахманова, ссылаясь на этот вопрос, пишет: «В языкознании общепринятым является понятие синонимов, то есть слов, близких или совпадающих по значению, но различных по звучанию» [2, 103]. А. Б. Шапиро вносит некоторые разъяснения в это определение: «... общее мнение сошлось на том, что

синонимами не являются слова различного звукового состава, полностью совпадающие по своему значению ... такого совпадения, как правило, в языках не бывает. Таким образом, синонимами являются слова, различающиеся по своему звуковому составу и содержащие в своих, сходных в целом, значениях те или иные различия» [6, 98]. Р. А. Будагова: «Синонимы – это близкие по значению, но разно звучащие слова, выражающие оттенки одного понятия ... Все синонимы, будучи разными словами, всегда выражают – хотя и неодинаково – одно понятие ... Синонимы свидетельствуют о способности человека с помощью разных слов передавать одно понятие» [3, 78].

Следует отметить, что А. А. Реформатский выступает против такого соотношения синонимов с понятиями и заменяет его соотношением с вещами, но в целом сохраняет тот, же аспект рассмотрения синонимии. Он пишет: «Обычное определение как слов, по-разному звучащих, но совпадающих по значению или имеющих сходное, близкое значение, страдает неточностью и неясностью. Что общего в значении слов-синонимов: понятие или называемая вещь» [5, 345]. На этот вопрос, касающийся связующих элементов синонимов, А. А. Реформатский отвечает так: «Два слова называют одно и то же, но соотносят его с разными понятиями и тем самым раскрывают через название разные свойства этой вещи» [5, 348].

Приведенные выше утверждения содержат не только определения синонимов - как правило, близких, несмотря на некоторые различия преимущественно вторичного характера, - но и наиболее приемлемые классификации и даже методы выделения.

Из вышесказанного, очевидно, что в силу семантической природы синонимов их определение должно быть включено в систему согласованных друг с другом базовых семасиологических категорий и в любом случае выводиться из понимания смысла слова. Сначала необходимо определить значение слова и затем установить, какие из его качеств соединяют пары слов или их ряды в группы.

Следует также отметить, что синонимия не имеет диахронического сечения, она знает только синхроническую степень, является выражением

внутренних синхронических отношений и, следовательно, полностью замкнута в языковом круге [Звегинцев 2009: 131].

В соответствии с синхроническим пониманием значения слова как типичного потенциального сочетания слова, синонимия должна определяться аналогичными синхроническими средствами, то есть через тождественность сочетания разных слов на данном этапе развития языка.

Так, например, в таджикском языке глаголы со значением «деструкция» - *вайрон кардан*, *хароб кардан*, *аз кор баровардан* - *разрушить* являются синонимами, основанными на общности концептуальной основы, а также на их распространении:

Хонаро вайрон кардан.

Хонаро хароб кардан.

Или, например, в английском языке глаголы со значением «деструкция» *ruin* и *destroy* - *уничтожать / разрушать* можно считать синонимами не потому, что они имеют общую или близкую субъектно-концептуальную основу, их можно считать синонимами только в силу их тождественного сочетания, или распространения. Во многих фразовых условиях мы можем взаимно заменить эти два слова:

The building was destroyed by fire.

Здание было разрушено огнём.

The fire destroyed the house.

Огонь уничтожил дом.

To wait would destroy the little chance we appeared to have.

Ожидание уничтожило бы тот ничтожный шанс, который, казалось, мы имели.

*He was like a fabulous painter, so contemptuous of popular taste that after a lifetime of creation he should **destroy** everything he has done, lest it be marred and mocked by the dull eyes of the crowd. (Lewis, Sinclair. Arrowsmith: 78)*

Он был похож на художника из сказки, который так презирал вкусы общества, что перед смертью уничтожил все свои творения, чтоб их не

осквернила чернь, взирая на них пошлыми насмешливыми глазами.

*The remaining vessels will seek out and **destroy** the enemy stragglers which have already been abandoned in the enemy's escape towards their precious jump point (Rennie, Gordon. Shadow Point: 56).*

Оставшиеся корабли будут искать, и уничтожат вражеских отставших, которые уже были брошены в бегстве противника к их драгоценной точке прыжка.

*I get the sense that she's going to **destroy** something, or undo something. – (DeChancie, John. Castle Perilous: 67).*

Я чувствую, что она собирается уничтожить что-то или отменить что-то.

Как показал анализ фактического материала, в процессе функционирования слова почти никогда не появляются изолированно, а в связи с другими словами. И усвоение элементов языка также всегда происходит в их связях, в виде готовых и более-менее устойчивых моделей, отход от которых, как правило, производится для определенных целей, например, для большего эмоционального воздействия в произведениях искусства.

Следует также отметить, что в сравнительном анализе возможности распределения многоязычных синонимичных пар с идентичным направленностью на реальность различны. В значительной степени такие расхождения обусловлены несоответствием семантических структур слов.

Так, нередки случаи, когда разные и с точки зрения одного языка разрозненные «значения» в другом языке объединяются в одно слово. Например, в таджикском глагол *шикастан - ломать, разбивать* и *орзу шикастан - добиваться желаемого*; в английском языке эти значения выражаются словами - **break - *шикастан – ломать, разбивать*; **achieve** – *ба мақсад расидан – добиваться*.**

Большинство исследователи признают, что широкий диапазон присущ закреплению в значительном минимальном количестве признаков, которые оказываются в дальнейшем неразложимыми. Это позволяет связать этот минимум

признаков с практически неограниченным диапазоном обозначений, сохраняя при этом единое весьма обобщенное значение во всех различных и многочисленных приложениях [1, 103]. В свете вышеизложенных фактов у нас есть основания полагать, что обращение к субъектно-концептуальному фактору для определения синонимов весьма условно. Сам предметно-концептуальный фактор, несомненно, относителен в том смысле, что меняется от языка к языку, что находит своё выражение в несоответствии семантических структур таджикских и английских слов единому ориентиру на реальность. Поэтому, определяя синонимию на основе субъектно-концептуального фактора, можно считать ее объективной только в той мере, в какой она принадлежит. Многозначные слова сохраняют семантическую инвариантность в различных приложениях, изменчивость широкого смысла может выходить за рамки лексической полноты, когда в многозначных словах на первый план выходят не их лексические, а грамматические свойства, и они начинают выполнять служебную функцию, важнейшим условием расшифровки значения и функции многозначного слова является контекст, ограниченный одним предложением, фрагментом текста или коммуникационной ситуацией.

Список литературы

1. Амосова, Н. Н. К вопросу о лексическом значении слова / Н. Н. Амосова / Вестн. ЛГУ. - М., 1957. - Вып. 1. - № 2. - С. 103–104.
2. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии, М., 1957, стр. 193.
3. Будагов Р. А. Введение в науку о языке, М., 1960, стр. 67.
4. Колобаев В. К. Слова широкой семантики и способы их конкретизации в английской научной литературе (на материале медицинских публикаций): автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. К. Колобаев. - Л.: ЛГУ им. А. А. Жданова, 1983. - 34 с.
5. Реформатский А. А. Введение в языкознание, изд. 3, М., 2014, стр. 67.
6. Шапиро А. Б. Некоторые вопросы теории синонимов, «Доклады и

сообщения Института языкознания АН СССР», VIII, 1955, стр. 72.

7. Шабает В. Г. Лексические и грамматические проблемы широкозначности / В. Г. Шабает / Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2014. - № 4 (34). - С. 192–201.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.9

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИЯ

Мокроусова Екатерина Юрьевна

Семенова Ангелина Олеговна

студенты

Научный руководитель: Вишневецкая Ирина Николаевна,

к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

город Саратов, Россия

***Аннотация.** В статье затрагивается тема некоторых проблем, связанных с незаконным оборотом наркотиков в России. Актуальность поставленной в статье проблемы отмечается тенденцией распространения наркомании, увеличению количества преступлений, связанных с наркотиками. Целью статьи является анализ изучения состояния и развития наркотрафика и способы его ограничения. Развитие и совершенствование действующих мер в борьбе с наркотиками позволит сохранить основные приоритеты государства, связанные со своевременным и законным раскрытием преступлений.*

The article touches upon the topic of some problems related to drug trafficking in Russia. The urgency of the problem posed in the article is noted by the trend of the spread of drug addiction, increasing the number of crimes related to drugs. The article is aimed to analyze the state and development of drug trafficking and ways to limit it. The development and improvement of existing counternarcotics measures will help to maintain the main priorities of the State with regard to the timely and legitimate investigation of crimes.

Ключевые слова: наркотик, антинаркотическая политика, употребление, преступление, наркомания, меры борьбы

Keywords: drugs, anti-drug policy, use, crime, drug abuse, measures to combat

Одной из опасных угроз национальной безопасности России являются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Это приводит к распространению наркомании, увеличению количества преступлений, связанных с наркотиками, и негативно влияет на здоровье и общественное благополучие. Статистика показывает, что количество преступлений в этой сфере увеличивается, особенно тяжких и особо тяжких. Тенденции развития наркоситуации также связаны с появлением новых синтетических наркотиков и их широким распространением. Увеличение масштабов наркотрафика сопровождается легализацией преступных доходов и использованием интернета для совершения преступлений в этой области.

«Например, для запроса нужной информации используются мессенджеры «Skype», «Jabber», «Viber», «WhatsApp», «Brosix», которые поддаются технической обработке операционными подразделениями в сильно урезанном формате» [1]. Как правило, эти интернет-сайты расположены в пространстве Даркнета, что позволяет продавцам работать достаточно анонимно. В то же время существует целая система отбора и вовлечения участников в эту преступную деятельность. Любой желающий может зайти на такой интернет-сайт и устроиться продавцом, упаковщиком, закладчиком. И получать электронные переводы (в виде криптовалют или денег, которые проходят по таким каналам связи, как «Яндекс.Деньги», «WebMoney»), оставаясь полностью анонимными. Для передачи наркотиков используются посылки, замаскированные под легальный груз, с реквизитами подставных лиц. Розничные продажи осуществляются бесконтактным способом через закладки, в качестве сообщников (операторов, курьеров) привлекаются не знакомые друг с другом лица, которые получают деньги за проделанную работу таким же бесконтактным способом.

В нашей стране также участились случаи употребления наркотиков, полученных из лекарств, свободно продаваемых в аптеках. Аптечные препараты —

это лекарственные средства с мощным обезболивающим или седативным действием, которое вызывает сильную зависимость и используются не по назначению. Препараты с наркотическими веществами в составе имеются в каждой аптеке нашей страны, и многие из них отпускаются без рецепта. «Аптечные наркоманы — это чаще всего пациенты, которые «подсели» на прописанные лекарства, уже состоявшиеся опиумные наркоманы и просто испытывающие интерес к новым ощущениям молодые люди» [2]. В России наркомания среди молодежи значительно возросла из-за доступности кодеиносодержащих препаратов. Число женщин-наркоманов за последние 10 лет выросло в 6,5 раз. Согласно статистике медицинских организаций, женщины составляют 30% от числа наркозависимых, но смертность среди них выше на 50% по сравнению с мужчинами. «Женская наркозависимость может начаться с употребления антидепрессантов, барбитуратов и транквилизаторов, после чего женщины переходят на тяжелые наркотики. Ремиссия у женщин наступает реже и длится дольше. Учитывая, что наркомания лечится неэффективно (от 3 до 5% излечившихся), уровень угрозы становится пугающим» [3].

«В истории антинаркотической политики существует несколько основных стратегий (моделей) общественного контроля за наркоситуацией: репрессивная; либеральная; ограничительная» [4].

Цель репрессивной стратегии антинаркотической политики - искоренение наркотиков и наркобизнеса путем активизации гражданской позиции. Подход либерального контроля включает социальные реформы, гуманизацию правосудия и предупреждение наркопотребления через улучшение социальных условий. Российское общество в основном поддерживает строгие меры борьбы с наркоманией, включая уголовное наказание за употребление наркотиков.

«Запретительно-ограничительная (рестриктивная) система наркоконтроля предусматривает принудительное или альтернативное лечение наркозависимых, жесткие меры административного и уголовного преследования в отношении правонарушителей» [5]. Рестриктивная система наркоконтроля включает в себя принудительное или альтернативное лечение наркозависимых и жесткие меры

преследования нарушителей.

«В 2010 году Указом Президента Российской Федерации № 690 была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2020 года — основополагающий документ, определяющий стратегические приоритеты и меры по борьбе с наркоманией и наркопреступностью на ближайшую перспективу» [6]. Согласно постулатам принятой Стратегии, современная методология национальной антинаркотической политики должна основываться на признании сбалансированных ограничительных подходов к ее реализации в качестве неременной гарантии ее эффективной реализации. Антинаркотическое законодательство должно развиваться по пути установления баланса между ужесточением уголовной ответственности и совершенствованием системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы.

Современная антинаркотическая политика не приводит к сокращению наркотрафика, не наказывает организаторов и коррумпированных чиновников. Вместо этого ответственность несут обычные потребители и мелкие наркоторговцы. Национальные проекты не укрепляют институты социализации, такие как семья, образование и СМИ. «На этом фоне безудержный гедонизм («бери от жизни все - здесь и сейчас») и средства его достижения часто пропагандируются в рекламных целях среди несовершеннолетних, курение табака, употребление алкоголя и других психостимуляторов - как неотъемлемые атрибуты соответствующей субкультуры» [7].

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы сделать вывод. В России наблюдается рост преступлений, связанных с наркотиками. Необходимо улучшить законодательство и разработать комплексные меры по борьбе с наркотиками, включая профилактику, медицинскую помощь и контрольные меры. Пропаганда здорового образа жизни, фильтрация контента и наказание за создание сайтов, которые сбивают людей на употребление наркотиков, могут помочь противостоять наркопреступности. Незаконный оборот наркотиков угрожает национальной безопасности, поэтому важно принимать меры для обеспечения

безопасности государства и граждан.

Список литературы

1. Информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам» / Храпов А. И.: «Православные центры по реабилитации наркозависимых являются наиболее эффективными» / [Электронный ресурс]. URL: http://www.narkotiki.ru/5_89492.htm (дата обращения 19.04.2024).

2. Исаев, И. И. Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации / И. И. Исаев. — Текст: непосредственный / Молодой ученый. — 2015. — № 4 (84). — С. 458–460. — URL: <https://moluch.ru/archive/84/15747/> (дата обращения: 19.04.2024).

3. Статистика наркозависимых [Электронный ресурс]. URL: <http://vavilon.ru/statistika-narkozavisimyh/> (дата обращения 19.04.2024).

4. Комлев Ю. Ю. Теория рестриктивного социального контроля: к 63 монография / Комлев Ю. Ю. — Казань: КЮИ МВД России, 2009. - С. 154.

5. Наркомания в России: масштаб проблемы, и как с ней бороться? / [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116282> (дата обращения 25.02.2018)

6. Зиновьев В. В. Антинаркотическая политика России: уголовно-правовые и криминологические аспекты реализации / автореферат дис. кандидата юридических наук. - Саратов — 2016.

7. Комлев Н. Ю. Государственно-правовое противодействие подростково-молодежному наркотизму / автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Москва — 2015. - 22 с.

«ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ И ПРИКЛАДНАЯ НАУКА»
XIX Международная научно-практическая конференция
Научное издание

Издательство ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 22.04.2024 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,19
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 756.